

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Гражданские и уголовные средства
правовой защиты

Заключительный запрет

Окончательный или бессрочный судебный запрет обычно предоставляется владельцам прав интеллектуальной собственности, которые доказывают в суде, что их права были нарушены ответчиком. Окончательный судебный запрет предписывает ответчику не продолжать определенные действия. Как таковой, он направлен на будущее поведение, тогда как финансовые средства защиты действуют в отношении прошлых действий. Запрет, являясь справедливым по своему происхождению, является дискреционным средством правовой защиты. Это означает, что, хотя окончательные судебные запреты обычно присуждаются, они не предоставляются автоматически. Хотя закон о судебных запретах является темой, которая выходит далеко за рамки прав интеллектуальной собственности, здесь мы рассмотрим четыре конкретных вопроса.

Общий подход

Предписание предназначено для предотвращения будущих нарушений. Соответственно, суд должен полагать, что ответчик продолжит нарушать, если нет никакого судебного запрета. На практике вывод о том, что лицо нарушило право интеллектуальной собственности, подразумевает намерение продолжать нарушать; если это не закончилось много лет назад. Существуют случаи, когда исторически в судебном запрете могло быть отказано и вместо него был возмещен ущерб в соответствии с делом Шелфер против Лондонского Сити. К ним относятся ситуации, в которых нарушение является тривиальным, его стоимость может быть оценена в финансовом выражении и адекватно компенсирована, а судебный запрет будет иметь репрессивный характер для ответчика; если истец заинтересован только в деньгах; где действия заявителя являются досадными; или если нарушающий акт устарел и в будущем нет угрозы. Кроме того, в обстоятельствах, при которых ответчику предоставляются лицензии на право, судебный запрет обычно не предоставляется. Запрет не будет отклонен просто потому, что существует общественная заинтересованность в широко распространенной эксплуатации или распространении определенного продукта (такого как лекарство от ВИЧ), или потому что материал, нарушающий авторские права, составляет только небольшую часть продуктов ответчика.

Хотя Апелляционный суд заявил, что «принципы, на основании которых суд выносит судебный запрет в делах об интеллектуальной собственности, в точности совпадают с принципами, применяемыми в других делах», лучше исходить из того, что общепризнанные принципы необходимо учитывать в свете Директивы по исполнению и специального законодательства ЕС (при необходимости). В частности, статья 3 (1) Директивы по исполнению требует, чтобы «меры, процедуры и средства правовой защиты были справедливыми и не были излишне сложными или дорогостоящими, или не повлекли за собой необоснованные сроки или необоснованные задержки». Кроме того, статья 3 (2) добавляет, что они должны быть «эффективными, соразмерны и сдерживающие и должны применяться таким образом, чтобы избежать создания барьеров для законной торговли и обеспечить гарантии от их злоупотреблений». Трудно сказать, соответствует ли традиционный подход при любых обстоятельствах этим стандартам, особенно принципу «пропорциональности». Тем не менее, мы согласны с заявлением Судьи Арнольда в *ЭйчТиСи против Нокia* о том, что:

Пришло время признать, что в случаях, касающихся нарушений прав интеллектуальной собственности, критерии, которые должны применяться при принятии решения о предоставлении судебного запрета, являются теми, которые установлены в статье 3(2): эффективность, соразмерность, убедительность, уклонение создания барьеров для законной торговли и обеспечения гарантий от злоупотреблений.

Таким образом, Судья Арнольд предложил отказаться от «традиционного подхода», по крайней мере, в отношении прав интеллектуальной собственности в значении Директивы (которая, вероятно, не будет включать в себя большую часть закона о конфиденциальности или обмана). К сожалению, по фактам дела, даже принимая этот подход, Судья Арнольд вынес судебный запрет (что делает его мнение о Директиве ненужным для решения).

Форма запрета

Обычной практикой является предоставление судебного запрета, который соответствует нарушенным правам. Например, обычно выдается судебный запрет, который удерживает ответчика от нарушения патента в иске или удерживает ответчика от сдачи своих товаров в качестве товара истца. Такое широко

облегчение является уместным, поскольку «заявители не могут быть надлежащим образом защищены приказами, которые ограничены или ограничены». Несмотря на критику в отношении того, что такое смутно сформулированное облегчение является несправедливым по отношению к ответчику, Апелляционный суд заявил в патентном деле, что «традиционная форма» судебного запрета изложена с такой же ясностью, насколько контекст допускает то, что может не быть сделано. Это потому, что, хотя формулировка заказа может выглядеть расплывчато, Закон о патентах 1977 года и претензии образуют контекст, из которого можно понять конкретное значение условий заказа. Тем не менее, Председательствующий судья Алдоус сказал, что приказ, который просто сдерживает «нарушение доверия», не будет достаточно точным. Кроме того, Председательствующий судья Алдоус повторил, что «каждый случай должен быть определен на основании его собственных фактов и усмотрения, осуществляемого соответствующим образом». Следовательно, хотя традиционная форма судебного запрета часто будет уместной, в некоторых случаях потребуются более узкие формулировки.

Трамплинные судебные запреты. В последние несколько лет суды были призваны разработать новые формы судебного запрета на том основании, что это «справедливо и удобно». Одно из таких требований касалось судебных запретов, которые продолжаются после истечения срока действия права интеллектуальной собственности (также известного как «трамплинное облегчение»). Хотя идея судебного запрета после истечения срока может показаться странной, учитывая политику установления срока действия многих прав интеллектуальной собственности, такие приказы считались желательными в случаях, когда нарушающие действия уже имели место (в течение срока действия право интеллектуальной собственности) дали ответчику преимущество в процессе сбыта законных товаров в период после истечения срока действия. В деле Дайсон судья Фиш предоставил такой судебный запрет против Hoover в течение 12 месяцев после истечения срока действия патента Дайсона, поскольку будет трудно компенсировать Дайсону ущерб. В отношении случаев нарушения доверия считалось, что судебный запрет не должен использоваться в качестве наказания, и предполагается, что предоставление судебного запрета после истечения срока действия, такого как в деле Дайсон, по существу является наказанием. Тем не менее, в деле Смит против Конватек Текнолоджиз судебный запрет после истечения срока был признан совместимым с Директивой о принудительном исполнении, и были определены определенные факторы относительно того, когда такой судебный запрет является уместным.

Длиннорукие судебные запреты. Суды оказались менее поддающимися идее судебных запретов, охватывающих иностранные территории (так называемое «облегчение длинной руки»). В деле Кирин-Амген против Транскарриотик Терапис заявителю принадлежал патент, касающийся производства эритропоэтина (ЭПО) (с использованием геной инженерии), который, как было установлено, обвиняемый нарушил. Несмотря на то, что апелляции находились на рассмотрении, заявитель пытался внести поправку в облегчение, которое он стремился включить в постановление, запрещающее ответчику использовать за пределами Соединенного Королевства «произведенные в Великобритании клетки», которые могут производить ЭПО. Отказавшись предоставить разрешение на внесение изменений таким образом, судья Нойбергер постановил, что суд не может «по крайней мере в отсутствие очень исключительных обстоятельств предоставить судебный запрет по делу о нарушении патентных прав, ограничивая деятельность человека за границей, даже если такая деятельность была возможна только как результат нарушения этой юрисдикции». Эта точка зрения была подтверждена условиями законного правонарушения, определенными в разделе 60 Закона о патентах 1977 года, а также четкое понимание того, что деяния, совершаемые за границей, являются вопросами иностранного права. В другом случае Сессионный суд отказал в вынесении судебного запрета, связанного с нарушением незарегистрированного права на дизайн, который простирался за пределы Шотландии и охватывал Англию и Уэльс.

Блокирующие судебные запреты. В главе 48 мы рассмотрели возможность того, что правообладатель интеллектуальной собственности может подать иск против «посредников», в частности, поставщиков интернет-доступа (IAP) или интернет-провайдеров (ISP). Это право использовалось судами для того, чтобы приказывать интернет-провайдерам заблокировать доступ клиентов к веб-сайтам, таким как Newzbin и Pirate Bay, а также к серверам, которые используются для потоковой передачи услуг, содержащих или предоставляющих доступ к материалам, защищенным авторским правом, без разрешения соответствующих правообладателей. Он также используется для предотвращения использования веб-сайтов для продажи контрафактных товаров и будет применяться к другим правам интеллектуальной собственности. При осуществлении полномочий Суд должен учитывать влияние на основные права, включая частную жизнь и свободу выражения мнения ответчика, оператора веб-сайта и его пользователей. Особенно, необходимо

провести тщательную оценку затрат сторон, а также эффективности и пропорциональности таких заказов. Вопрос «контекстно-зависимый», и Суд не должен выносить постановление «без тщательного рассмотрения вопроса о целесообразности вынесения постановления с учетом конкретных фактов каждого дела».

Что касается эффективности, то признается, что блокирующие судебные запреты можно обойти, но, тем не менее, в ряде случаев говорилось, что они «достаточно эффективны» для защиты прав людей, распространение чьих произведений осуществляется с определенных веб-сайтов. Действительно, «рейтинг» сайта «The Pirate Bay» значительно упал после того, как суд вынес постановление о блокировке.

Что касается соразмерности, суды должны позаботиться о том, чтобы они не запрещали свободу выражения и доступ к информации. В случаях, когда единственным содержанием сайта являются материалы, нарушающие авторские права, которые содержат полные копии, пропорциональность способствует защите прав владельца (собственности) владельца авторских прав. Однако, если сайт содержит пародийные версии материалов, охраняемых авторским правом, или количество не нарушающей права речи (например, политические позиции Пиратской партии), блокирующий судебный запрет вряд ли будет уместным: он будет выходить за рамки того, что требуется для защиты имущественных прав владельцев интеллектуальной собственности и ущемляют законные интересы общества.

Европейские методы при нарушениях европейских прав

Одним из наиболее важных атрибутов прав ЕС (товарные знаки, дизайны и т. д.) является то, что они могут привести к единственному иску в назначенном суде Европейского Союза (Сообщества), которому предоставлена юрисдикция в отношении всех стран-участниц. Этот суд может присудить общеевропейское облегчение. Принципы, регулирующие такое облегчение, были разъяснены Судом по делу ДХЛ против Хронопост в отношении торговой марки, в котором Хронопост пытался навязать ответчику свою торговую марку, веб-доставку для логистических услуг. Парижский апелляционный суд ограничил судебный запрет Францией, а Кассационный суд направил в суд вопросы о подходе, который необходимо принять. Суд указал, что, учитывая унитарный характер права Сообщества (ЕС), «как правило» суд должен предоставлять общеевропейскую помощь. Этот общий подход может быть отклонен, например, от либо в тех случаях, когда заявитель решает не обращаться за помощью по всей Европе, либо в тех случаях, когда использование какого-либо конкретного знака в какой-либо части Союза не оказывало вредного влияния ни на одну из функций знака. Эта вторая ситуация была рассмотрена в Комбит против Коммит Бизнес Солюшнс, где было обнаружено, что говорящие на немецком языке потребители сочли бы эти две оценки запутанными, а потребители, говорящие на английском языке, - нет. Суд постановил, что, хотя путаница только в одной части Европейского Союза может нарушить европейский торговый знак, в таких случаях судебный запрет должен распространяться только на области, где может возникнуть путаница, и исключать те области, где не будет спутанность сознания. Маловероятно, что такое исключение будет оправданным с точки зрения реализации права на проектирование Сообщества.